УДК 091

Д. Д. Панков

Представление дораскольной истории Руси в историческом сочинении уральского старообрядца Поликарпа Ивановича Санникова

Аннотация. В статье рассматриваются источники и концепция первой части исторического сочинения «История старой веры» Поликарпа Ивановича Санникова — уральского старообрядца XX в. Сочинение П. И. Санникова представляет интерес как памятник народной старообрядческой историографии и в таком качестве не исследовалось. Анализ показал, что при изображении истории дораскольной Руси автор «Истории старой веры» использует как традиционно авторитетные у старообрядцев книги (Кормчую 1653 г., Большой катехизис, «Книгу о вере», «Виноград российский»), так и светского характера «Учебник русской истории» М. Я. Острогорского, материал которого органично встроен в общее повествование. В своем повествовании П. И. Санников в разной мере транслирует несколько традиционных исторических концепций: сюжет о четырех уверениях русского народа, Августианскую легенду, теорию «Москва — третий Рим» и теорию трех отступлений.

Ключевые слова: *старообрядчество, часовенное согласие, книжная культура старообрядцев Урала, историописание старообрядцев*

Для цитирования: *Панков Д. Д.* Представление дораскольной истории Руси в историческом сочинении уральского старообрядца Поликарпа Ивановича Санникова // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 405–416.

Сведения об авторе: Панков Данил Дмитриевич — студент 3 курса направления «История», департамент «Исторический факультет» УГИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: danil.pan66@gmail.com*

Предмет настоящей статьи — историческое сочинение уральского старообрядца Поликарпа Ивановича Санникова, называемое «История старой веры» и входящее в состав Невьянского собрания ЛАИ УрФУ[1]. Рукопись написана на бумаге размером в четверть листа (20×16×5 см), имеет объем 331 л. Получена она была во время археографической экспедиции в пос. Таватуй Свердловской области в 1978 г., вероятнее всего, от наставницы местной общины поморского согласия Прасковьи Сидоровны Ананьиной. О самом Санникове известно, что принадлежал он к часовенному согласию, жил, по-видимому, в Черноисточинске или Нижнем Тагиле — об этом

[1] Древлехранилище ЛАИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 96р/743 (далее для краткости мы будем ссылаться на «Историю...», указывая в тексте только номера листов).

© Д. Д. Панков, 2026

говорит его интерес к истории малочисленного согласия Порфирьевых и хорошее знание вплоть до внутренних разногласий в нем, центр которого до начала 30-х гг. был в ските, находящимся между Черноисточинском и Нижним Тагилом, и его личное знакомство с некоторыми членами этого согласия, жившими в Нижнем Тагиле. Умер П. И. Санников в 1968 г. Обстоятельства его жизни и как его сочинение оказалось в пос. Таватуй выясняются.

Сочинение П. И. Санникова — важный источник по истории и вероучению согласия Порфирьевцев или Самокрещенцев. В этом значении оно использовано Ю. В. Боровик[2] и С. А. Белобородовым[3]. Кроме того, оно представляет интерес и как памятник старообрядческой исторической мысли, и в этом качестве исследуется впервые.

Сочинение П. И. Санникова по смыслу можно разделить на три части: в первой говорится о Руси до церковного раскола XVII в., во второй представлены события раскола, в третьей с беспоповских позиций излагается история старообрядческих согласий и ведется полемика с поповцами. В настоящей статье будет представлен анализ первой части сочинения (л. 6–30 об.).

Говоря об истории дораскольной Руси, П. И. Санников в разной мере транслирует четыре концепции, которые в разной мере свойственны старообрядческой историографии. Это сюжет о четырех уверениях русского народа[4], Августианская легенда[5], теория

[2] *Боровик Ю. В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927). Екатеринбург, 2019.

[3] *Белобородов С. А.* «Малые центры» старообрядчества горнозаводского Урала. Екатеринбург, 2024.

[4] Подробнее см.: *Опарина Т. А.* Украинский источник предисловия первопечатной Кормчей // Религии мира. История и современность. Т.: 2010. М., 2012. С. 133–161; *Неменский О.* Трактовки Крещения Руси в полемической литературе Западной Руси первой половины XVII века // Раннее Средневековье глазами Позднего Средневековья и Раннего Нового времени (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа): мат-лы XXIII конф. памяти В. Д. Королюка «Славяне и их соседи». М., 2006. С. 57–61.

[5] Так мы (вслед за Д. С. Лихачевым, А. В. Сиреновым) называем легендарное родословие кн. Владимира от римского императора Августа. О нем см.: *Сиренов А. В.* Русское историописание XV–XVII: в поисках «своей истории» // Нарративы Руси конца XV — середины XVIII вв.: в поисках своей истории / *отв. сост. А. В. Доронин*. М., 2018. С. 59–79; *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

«Москва — третий Рим»[6] и теория трех отступлений[7]. Эти концепции традиционны у П. И. Санникова не только по содержанию, но и по форме. При изложении их он обращается тремя способами к авторитетным старообрядческим сочинениям: цитирует 1) их оригинальный текст, 2) его перевод с церковнославянского на современный русский язык или 3) пересказывает (довольно близко к тексту).

Начинается «История старой веры» с рассказа о распространении христианства на Руси. Первое слово озаглавлено «Краткая история о уверении и о крещении русского народа»[8] — само название заимствовано автором из предисловия к Никоновой кормчей, где служит заголовком одного из разделов[9]. Первая часть первого слова сочинения П. И. Санникова (л. 6–14 об.) повествует о четырех уверениях русского народа. Рассказ о них восходит к «Палинодии» Захарии Копыстенского, западнорусского православного полемиста. «Палинодия» была составлена в условиях спора сторонников и противников Брестской унии о центре, откуда Русь приняла крещение: униаты и католики доказывали, что Русь крестилась от Рима, а православные — что от Константинополя[10]. Концепция «Палинодии» о четырех уверениях стала распространенной, в том числе и в Московской Руси: так, ее в несколько различных вариантах излагают Большой Катехизис Лаврентия Зизания[11], «Книга о вере» 1648 г.[12] и Никонова Кормчая. Этими тремя книгами и пользуется П. И. Санников в своем изложении этого сюжета.

Первое уверение или крещение — это путешествие ап. Андрея по Руси, рассказ о котором содержится уже в «Повести временных лет», откуда переходит во всю русскую летописную традицию,

[6] См.: *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

[7] См.: *Опарина Т. А.* Русский человек XVII века: выбор веры. М., 2023. С. 300–328 (очерк «Число 1666 в русской книжности середины — третьей четверти XVII в.»); *Воробьева Н. В.* Откровение Св. Иоанна Богослова в «возражении или разорении» патриарха Никона // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 14–20.

[8] Древлехранилище ЛАИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 96р/743. Л. 6.

[9] Кормчая книга М., 1653. Л. 7.

[10] *Опарина Т. А.* Украинский источник предисловия... С. 139.

[11] *Зизаний Л. И.* Катехизис большой. М., 1627.

[12] Книга о вере. М., 1648.

Прологи и исторические трактаты эпохи Московской Руси. Если в рассказе «Повести временных лет» ап. Андрей лишь проходит по будущим землям Руси, но не проповедует, то к концу XVI в. ему усваивается характер общерусского проповедника: появляются упоминания о его проповеди и крещении народа в Новгороде, об оставлении апостольского жезла в с. Грузино, пророчестве о будущей славе Валаамского и Коневского монастырей[13].

Рассказ о первом уверении изложен П. И. Санниковым в основном по Кормчей. Изложение близко к оригинальному известию Повести временных лет, из позднейших добавлений — лишь замечание о проповеди и крещении множества людей в Новгороде. Некоторые элементы рассказа заимствованы из «Книги о вере» или Большого катехизиса — это некоторые подобности о посещении Киева апостолом, а именно упоминание названия горы, на которой ап. Андрей установил крест («Воздыхальная»), и замечание, что там находится церковь Воздвижения Креста. При завершении рассказа приводится положение «Книги о вере», несущее явный след полемики с униатами: «Это было первое уверение русского народа и отданы были под начальство Константинопольского патриаршего престола» (л. 7 об.).

Рассказ о втором уверении, которое теперь именуется в историографии «Фотиевым крещением», впервые излагается не в древнерусской литературе, а в византийской: в IV книге хроники Продолжателя Феофана и в «Окружном послании» патр. Константинопольского Фотия — они сообщают, что после неудачного похода на Константинополь в 860 г., росы через послов просили крестить их. Эта просьба была удовлетворена, и спустя несколько лет они уже имели собственного епископа. В «Жизнеописании императора Василия», представляющем собой V книгу хроники Продолжателя Феофана, есть близкий по содержанию рассказ: говорится, что император Василий убедил росов принять крещение, и по его велению был поставлен архиепископ для них. Притом при проповеди среди росов произошло чудо: один проповедник положил Евангелие в огонь, но оно не сгорело, после чего росы приняли крещение[14].

[13] *Опарина Т. А.* Украинский источник предисловия... С. 140–141; Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 373.

[14] *Артамонов Ю. А.* Крещение Руси // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 724–725.

В древнерусской историографии эти сюжеты прямо не воспроизводились до XVI в. — до того времени в древнерусских памятниках встречаются лишь упоминания, что Русь приняла первого архиерея от патр. Фотия, но относится это событие там ко временам кн. Ольги или кн. Владимира[15]. Сам же рассказ о «Фотиевом крещении» впервые мы находим в «Русском хронографе» редакции 1512 г. — там два вышеописанных сюжета объединяются, а событие относится к правлению императора Василия[16]. В таком виде этот рассказ встречается и далее, в том числе у униатских авторов и в «Палинодии».

В науке нет единого мнения, совершилось ли крещение раз или два. Исследователи, которые считают оба рассказа описанием одного и того же события, обычно в датировке его отдают предпочтение временам императора Михаила III и патр. Фотия, а отнесение его ко временам императора Василия Македонянина в позднейших источниках объясняют целями возвеличения его особы и основанной им династии[17].

О том же, кто были росы в рассказе и как понимать масштаб этого крещения, единого мнения в науке тоже нет. Взгляд на эти события зависит от взглядов того или иного исследователя на раннюю историю Руси вообще. Сами росы могли быть 1) норманнами, пришедшими из Скандинавии[18], 2) крымскими готами[19], 3) так называемыми тмутараканскими россами — жителями Тмутараканского княжества в Северном Причерноморье (по мнению разных исследователей, они по этнической принадлежности могли быть славянами, норманнами или некой смешанной норманнско-славянской общностью)[20], 4) поднепровскими славянами[21]. Вероятно притом,

[15] *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви: в 5 кн. Кн. 1. М., 1994. С. 203.

[16] *Буланин Д. М.* «Паралипомен» Иоанна Зонары и первое крещение Руси // Slověne = Словѣне. 2021. № 1. С. 80.

[17] *Назаренко А. В.* От язычества к христианству // История России: в 20 т. Т. 2 / отв. ред. А. А. Горский. М., 2024. С. 279–280; *Назаренко А. В., Лопухина Е. В.* Аскольд и Дир // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 610.

[18] Так считали в XX в. И. В. Бьюри, А. А. Васильев, Д. Чижевский, Д. Оболенский.

[19] Так полагали Ф. К. Брун, В. Г. Васильевский.

[20] Сторонники «теории Тмутараканской Руси»: Д. И. Иловайский, Е. Е. Голубинский, А. В. Карташев, Г. Вернадский.

[21] Сторонники этого взгляда: митр. Макарий (Булгаков), М. Д. Приселков, Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков; *Никон (Лысенко), иеродиак.* «Фотиево» крещение

что крещение росов после похода затрагивало лишь некоторых военных вождей и их ближайшее окружение[22].

«Росская митрополия» упоминается в списке епархий Константинопольского патриархата в приложении к Церковному уставу императора Льва VI (889)[23]. После этого в византийских источниках о иерархических подразделениях Константинопольской Церкви на русских землях ничего не сообщается, поэтому проследить дальнейшую историю этой митрополии не удается. Если относить ее к Поднепровской Руси, то, скорее всего, она угасла во время правления Олега, а событие крещения оставило лишь слабое и неясное о себе воспоминание (связанное с именем патр. Фотия, о чем уже было сказано выше)[24].

В «Истории старой веры» рассказ о крещении росов и о чуде с Евангелием в основном ведется по «Книге о вере» или по Кормчей (их тексты очень близки), притом есть добавления из Катехизиса, уточняющие что описываемые события произошли при русском князе Рюрике и князьях киевских Аскольде и Дире. Притом отметим, что П. И. Санников называет епископа, который совершил чудо с Евангелием, Филиппом — в то время как во всех источниках он называется Михаилом (л. 8).

Третье уверение — это крещение княгини Ольги в Константинополе при императоре Константине VII — оно впервые упоминается в «Повести временных лет», где датируется 955 г.[25] Затем этот эпизод становится неотъемлемой частью житий княгини Ольги и летописных рассказов. Для древнерусских авторов Ольга была первой христианской правительницей Руси, при которой хотя всенародного крещения не произошло, однако оно было подготовлено — потому

славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // Богословские труды. 1989. Вып. 29. С. 29–30.

[22] *Толочко А. П.* Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015. С. 146.

[23] *Никон (Лысенко), иерод.* «Фотиево» крещение... С. 29.

[24] *Назаренко А. В.* От язычества к христианству. С. 281; *Артамонов Ю. А.* Крещение Руси.

[25] Кроме того, посещение кн. Ольгой Константинополя (но не ее крещение) упоминается в трактате императора Константина VII «О церемониях византийского двора». На основе сведений этого источника уточнено время крещения: современная наука относит его к 946 или 957 г.

в «Повести временных лет» говорится, что она была «аки деньница пред Солнцем и аки заря пред светом»[26].

В источниках, использованных П. И. Санниковым наблюдается разноречие в отношении даты третьего уверения, патриарха и императора, при которых оно произошло. П. И. Санников в датировке пользуется вариантом Катехизиса, указывая 963 г., но рассказывает о самом событии по «Книге о вере» или по Кормчей.

Четвертое уверение — крещение Руси при кн. Владимире — в русской историографии фигурирует практически с начала ее существования. П. И. Санников излагает традиционный, восходящий к «Повести временных лет», рассказ о выборе веры князем Владимиром и о его крещении в Корсуни главным образом по «Книге о вере».

Также небольшой, но важный фрагмент взят из Кормчей: в нем констатируется происхождение кн. Владимира от римского императора Августа: «Владимир Святославов сын, а внук княгини Ольги, от корня родства римского Августа кесаря, владеющего всей вселенной» (л. 12). Это легендарное родословие кн. Владимира было впервые изложено в Послании митр. Спиридона-Саввы в начале XVI в. в Московском государстве и использовалось для поднятия авторитета великокняжеской (а позже царской) власти как внутри страны, так и во внешнеполитических сношениях (например при обосновании в противостоянии с Польшей и Литвой прав Ивана Грозного на царский титул и на отвоеванные территории)[27]. Оно достаточно прочно встроилось в идеологию страны и продолжало транслироваться до второй половины XVII в.

При описании распространения христианства на Руси после правления княгини Ольги и далее, при рассказе о выборе вер, автор впервые использует «Учебник русской истории» М. Я. Острогорского. Это единственная светская книга, используемая П. И. Санниковым в этой части сборника, однако в ней в дополненном виде, в соответствии с достижениями исторической науки, предстает традиционный взгляд, вполне приемлемый для старообрядца. Кроме

[26] Цит. по: *Ферро М. К.* Об эволюции литературного образа святой княгини Ольги в древнерусских письменных источниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2 (72). С. 115.

[27] *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 145–146.

безусловно положительного отношения к христианизации, обусловленного прохристианской ориентацией «Учебника», в нем особо отмечается, что принятие христианства способствовало распространению грамотности[28], письменному закреплению законодательства[29].

После завершения рассказа о четырех уверениях автор переходит к изложению истории России, хронологически охватывая время до разделения Руси после смерти князя Ярослава Мудрого (л. 14 об. — 19 об.). Изложение представляет выписки из упомянутого учебника М. Я. Острогорского. Здесь тоже проявляется традиционность: в деятельности кн. Владимира и кн. Ярослава освещаются лишь положительные стороны, восхваляются их личные добродетели. Освещаются процесс распространения христианства и просвещения на Руси, основание и ранняя история Киево-Печерского монастыря, кратко говорится о внешней политике кн. Ярослава и, наконец, о начале периода раздробленности Руси после его смерти.

Заканчивает формирование образа дораскольной Руси начало следующей части сборника — «Истории расколов...»[30]. Текст здесь практически полностью представляет собой пространную выписку из вступления к известному историко-агиографическому сочинению «Виноград российский», принадлежащему одному из важнейших писателей Выговской литературной школы, Симеону Денисову. По мнению американского исследователя Р. Крамми, в этом тексте в общем виде начертывается историческая схема выговских старообрядцев[31]. Учитывая влияние Выговской школы на старообрядческую книжность, можно сказать, что эта схема была принимаема и значительной частью других старообрядческих согласий.

Открывается «История расколов» словом «О верующем русском народе» (л. 21–27), представляющем риторически украшенное по-

[28] *Острогорский М. Я.* Учебник русской истории: элементарный курс: с рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторения: для средних учебных заведений и городских училищ. СПб., 1916. С. 13.

[29] Там же. С. 16–17.

[30] Дораскольной Руси посвящена первая часть «Истории расколов» (л. 21–30 об.).

[31] *Крамми Р. О.* Историческая схема выгорецких большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: сб. научн. тр. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 91.

хвальное слово дониконовской Руси. При этом прослеживается в нем и некоторая рациональная аргументация, направленная на защиту древнерусского православия. Во-первых, приводятся мнения греческих архиереев о согласии русской и греческой вер, во-вторых, утверждаются, что это согласие подтверждали и неправославные историописатели (например Матей Стрыйковский). Наконец, говорится, что само количество русских святынь свидетельствует о богоугодности старого обряда. Здесь же цитируются слова Константинопольского патр. Иеремии о Москве как «третьем Риме».

Сама теория «Москва — третий Рим» впервые была выражена в «Послании на звездочетцев» псковского инока Филофея в 1520-е гг. Содержание ее в следующем: существует некое Ромейское царство, долженствующее пребыть до конца времен — оно воплощается в разных государствах. Сначала оно утверждается в Риме, но, когда Рим уклоняется в ересь, Ромейское царство переходит в Константинополь, где пребывает до Флорентийской унии и следующим за ней падением Константинополя в 1453 г. Наконец оно переходит в Россию, в Москву, где и должно пребыть до конца времен[32]. «Два убо Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти»[33] — заключает Филофей. Со времен царя Феодора Иоанновича эта теория становится одним из идеологических оснований Московского государства[34].

Хотя в описании мировых отступлений в «Винограде российском» не содержится ни упоминания Рима, ни идеи мировых монархий, однако же последовательно изображается отпадение Запада и западных стран, Востока и Севера (т. е. России) надо объяснять влиянием теории трех Римов. Кроме того, в «Винограде» прослеживается типичное, по мнению Н. С. Гурьяновой и Р. О. Крамми, для старообрядческой историографии, соединение теории трех Римов с теорией

[32] *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 226–246.

[33] Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и изложением концепции «Третьего Рима» на звездочетцев // *Синицына Н. В.* Третий Рим... С. 345.

[34] *Кореневский А. В.* Идеологема отложенного спроса, или сколько раз «изобретали» теорию Москва — третий Рим? // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 22–23.

трех отступлений[35]. Последняя основывается на «Палинодии», а доведена до окончательного варианта старообрядцами. Богословское основание она имеет в сложении двух чисел из Книги Апокалипсис: тысячи (это время, на которое связан сатана и после которого он освобождается) и 666 (числа зверя). По мнению автора «Палинодии», Католическая Церковь отпала от веры около 1000 г. — это первое отступление. Второе отступление — Брестская уния 1596 г. Следующий шаг к всемирному падению должно было ждать в 1666 г. Эту концепцию поддерживала и развивала «Книга о вере» 1648 г., составленная частично на основе «Палинодии». Через «Книгу о вере» эта идея распространилась перешла и в старообрядческие сочинения. Они уже вполне определенно связывают последнее отступление с Московским Собором 1666–1667 гг., когда разделение их с господствующей Церковью было вполне оформлено. После того теория трех отступлений прочно закрепилась в старообрядческой историографии[36].

Соединение двух описанных концепций всемирного отступления в «Винограде российском», а за ним в «Истории старой веры»[37] имеет следующие особенности. Падение первого Рима отнесено к времени «по тысящном лете» — более конкретики в отношении имен и дат не дается. Падение Византии в цитируемом у П. И. Санникова тексте «Винограда российского» изображается как завоевание турками, а не как отступление, однако Санников добавляет, что змей-диавол смутил Восток и «новым учением» (под ним понимаются те особенности церковной практики, которые отличали греческую церковь от русской и осуждались старообрядцами). Далее по «Книге о вере» упоминается отступление униатов в 1596 г. и по ней же цитируется предсказание о 1666 г., после которого П. И. Санников заключает: «Ето исполнилось в самой истинне на Никоне патриархе в 1666–67 году. Русская християнская вера пала в нечестие от новых еретических преданий и законов».

[35] *Гурьянова Н. С., Крамми Р. О.* Историческая схема в сочинениях писателей выговской исторической школы // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): сб. научн. тр. М., 1994. С. 125.

[36] *Опарина Т. А.* Русский человек XVII века: выбор веры.

[37] Об этапах отступления повествует в «Истории старой веры» отдельное слово, озаглавленное «О падении Рима в нечестие» (л. 27 об. — 30 об.).

Подводя итог, отметим, что несмотря на практически полную компилятивность, проанализированная часть сочинения П. И. Санникова свидетельствует, что продолжающаяся в XX в. традиция старообрядческого историописания сохраняла традиционные концепции и нарративы, при этом дополняя их через обращение к светской историографии.

Источники и литература

Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 370–377.

Артамонов Ю. А. Крещение Руси // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 723–730. EDN YVRBGG

Белобородов С. А. «Малые центры» старообрядчества горнозаводского Урала. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2024. EDN ZDSWTB

Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927). Екатеринбург, 2019. EDN QOKWIG

Буланин Д. М. «Паралипомен» Иоанна Зонары и первое крещение Руси // Slověne = Словѣне. 2021. № 1. С. 72–93. https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.10.1.5; EDN AUSUBW

Воробьева Н. В. Откровение Св. Иоанна Богослова в «возражении или разорении» патриарха Никона // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 14–20.

Гурьянова Н. С., Крамми Р. О. Историческая схема в сочинениях писателей выговской исторической школы // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): сборник научных трудов. М., 1994. С. 120–138. EDN XDQUWP

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

Древлехранилище ЛАИ УрФУ VI (Невьянское собр.). 96р/743.

Кореневский А. В. Идеологема отложенного спроса, или сколько раз «изобретали» теорию Москва — третий Рим? // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 9–28. https://doi.org/10.31518/2618-9100-2021-6-1; EDN BYWEHO

Крамми Р. О. Историческая схема выгорецких большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Сборник научных трудов / отв. редакторы Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 90–96.

Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в 5 кн. М., 1994. Кн. 1.

Назаренко А. В. От язычества к христианству // История России: в 20 т. Т. 2 / отв. ред. А. А. Горский. М., 2024. С. 276–292.

Назаренко А. В., Лопухина Е. В. Аскольд и Дир // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 610–611.

Неменский О. Трактовки Крещения Руси в полемической литературе Западной Руси первой половины XVII века // Раннее Средневековье глазами Позднего Средневековья и Раннего Нового времени (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа): материалы XXIII конференции памяти В. Д. Королюка «Славяне и их соседи». М., 2006. С. 57–61.

Никон (Лысенко), иерод. «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // Богословские труды. 1989. Вып. 29. С. 27–40.

Опарина Т. А. Украинский источник предисловия первопечатной Кормчей // Религии мира. История и современность. Т.: 2010. М., 2012. С. 133–161. EDN RUJSJL

Опарина Т. А. Русский человек XVII века: выбор веры. М., 2023.

Острогорский М. Я. Учебник русской истории: элементарный курс: с рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторения: для средних учебных заведений и городских училищ. СПб., 1916.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

Сиренов А. В. Русское историописание XV–XVII: в поисках «своей истории» // Нарративы Руси конца XV — середины XVIII вв.: в поисках своей истории / *отв. сост. А. В. Доронин*. М., 2018. С. 59–79.

Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015.

Ферро М. К. Об эволюции литературного образа святой княгини Ольги в древнерусских письменных источниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2 (72). С. 108–123. EDN URLHIQ

Danil D. Pankov

The Representation of the Pre-Schismatic History of Russia in the Historical Work of the Ural Old Believer Polikarp Ivanovich Sannikov

Abstract. The article examines the sources and concepts of the first part of the historical work "History of the Old Faith" by Polikarp Ivanovich Sannikov, a Ural Old Believer of the 20th Century. Sannikov's work is of interest as a monument of folk Old Believer historiography and has not been studied in this context. The analysis revealed that in his representation of the history of pre-schism Russia, the author of the "History of the Old Faith" employed both traditionally authoritative texts among Old Believers, such as the 1653 Kormchaya Book, the Great Catechism, the Book of Faith, and the Russian Vineyard, as well as the secular Textbook of Russian History by M. Ya. Ostrgorosky, whose material is organically integrated into the overall narrative. In his storytelling, Sannikov transmits several traditional historical concepts to varying degrees: the narrative of the four-step Christianization of the Russian people, the Augustian legend, Moscow — the Third Rome theory, and the theory of the Three Apostacies.

Keywords: *Old believers, Chasovennye, the book culture of the Old Believers of the Ural region, historiography of the Old Believers*

For citation: Pankov D. D. The Representation of the Pre-Schismatic History of Russia in the Historical Work of the Ural Old Believer Polikarp Ivanovich Sannikov. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 405–416. (In Russ.)

About the author: Pankov, Danil Dmitriyevich — 3rd-year student majoring in History at the Department of Historical Studies of the Ural Humanities Institute of the B. N. Yeltsin Ural Federal University (Russian Federation. Ekaterinburg). *E-mail: danil.pan66@gmail.com*